

АКАДЕМИК И. А. ОРБЕЛИ И КУРДОВЕДЕНИЕ

К. К. КУРДОЕВ (Ленинград)

Особая роль в изучении истории, культуры и языка курдов принадлежит академику Иосифу Абгаровичу Орбели — организатору ленинградского центра по изучению культуры, языка и литературы курдов.

Когда в научных кругах Советской Армении говорят об армяно-курдских отношениях, то непременно упоминают имена Х. Абовяна, автора первой этнографической работы о курдах¹, Е. А. Лалаяна, оставившего в своих путевых заметках интересные сведения о социально-экономической жизни курдов Западной Армении², профессора С. А. Егиазарова, издавшего «Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии»³, Акопа Казаряна (Лазо), составителя первого учебника на курдском языке для курдских школ, И. А. Орбели, родоначальника и создателя советской школы курдоведения.

Курдский народ с большой благодарностью и теплотой произносит их имена, как имена самых благородных ученых, приложивших большие усилия в просвещение курдов и внесших огромный вклад в укрепление армяно-курдской дружбы.

Известно, что между армянами и курдами давно существовали добрососедские, дружеские отношения. Курды и армяне одинаково переживали в своей истории гнет и тиранию турецких султанов и персидских шахов. Однако сложившаяся в веках искренняя дружба была омрачена трагической историей, когда турецкие угнетатели, играя на религиозных чувствах курдов-мусульман, принуждали их к участию в армянских погромах и резне в целях помешать их совместной борьбе против турецкой тирании⁴.

Если только представить себе всю сложность и напряженность национальных взаимоотношений в султанской Турции в конце XIX и начале XX вв., то станет ясным неопределимое значение трудов Х. Абовяна, Е. А. Лалаяна, С. Егиазарова и И. Орбели, открывших широкие перспективы всестороннего изучения забытого историей курдского народа.

В 1911—1913 гг., получив от Русской академии наук командировку в Мокс (Западная Армения) для изучения мокского наречия армянского языка, тогда молодой арменист и кавказовед И. А. Орбели по поруче-

¹ Х. А б о в я н, Курды, газ. «Кавказ», 1848, № 46. 47, 49—51.

² См. журнал «Ազգաբնակչան հանդես», 1917, № 26.

³ См. «Записки Кавк. отд. Имп. русск. геогр. об-ва», Тифлис, 1891, кн. 13, вып. II.

⁴ См. «Вестник Армении», Эчмиадзин — Москва, 1918—1921.

нию Н. Я. Марра обратил внимание и на язык курдов, живущих в районе Мокса смешанно с армянами.

Здесь И. А. Орбели записал курдские тексты, составил курдско-русский словарь объемом в 15 авторских листов. К словарю были составлены парадигмы спряжения глаголов. К сожалению, эти труды ученого не были изданы своевременно. После Великой Октябрьской социалистической революции, несмотря на большую административную и общественную работу, И. А. Орбели не прекращал своих занятий по изучению народного творчества курдов и их языка. В 1927 г. он побывал в курдских районах Советской Армении, где записывал курдские тексты. Им записаны известные курдские народные поэмы «Мам и Зин», «Лейли и Меджнун».

В рукописях И. А. Орбели имеется папка «Материалы для изучения мокских наречий армянского и курдского языков» с подзаголовком «Курдско-русский словарь по записям, сделанным в Моксе в 1912 г.». Рукопись состоит из трех больших папок общим объемом 434 страницы машинописи. Она была готова к печати уже в 1914 г. Об этом мы можем судить по сообщению Н. Я. Марра, сделанному им на заседании ученого совета Азиатского музея в ноябре 1914 г.⁵

В предисловии к армянским текстам мокского наречия, где дается подробное историко-географическое и этнографическое описание района и его населения, И. А. Орбели пишет: «Удивительное совпадение в характере и манере произношения звуков в армянском и курдском языках, а также наличие значительного числа курдских слов и выражений в армянском убедили меня уже во время первой поездки в Мокс в необходимости до возвращения в Россию ознакомиться с мокским наречием курдского языка, без чего описание мокского армянского языка было бы далеко не полно»⁶.

В следующем году по приезде в Мокс Иосиф Абгарович занялся изучением курдского языка. «По окончании занятий армянским словарем, — пишет он, — я приступил к изучению курдского языка с помощью нескольких лиц, из которых наиболее мне полезным был старик Али-ага, сын Исиф-аги из ущелья Далан. Али-ага в совершенстве владел местным армянским наречием, что давало мне возможность черпать нужные сведения в непосредственной беседе с ним, без помощи переводчиков... Я воспринимал курдские слова в произношении курда, а не армянина, говорящего по-курдски... Прежде всего был переведен на курдский язык весь мой армянский мокский словарь, затем был переведен весь словарь Жаба и Юсти и словарь Егназарова. Полной проверке подверглись слова, помещенные группами в грамматике Юсти. Недостающие в этих изданиях слова вносились в мои записи, а имеющиеся в изданиях, но отсутствующие в мокском наречии, вычеркивались. Затем был переведен собранный у Юсти грамматический и морфологический ма-

⁵ См. «Изв. Импер. акад. наук», VI серия, пр., 1915, стр. 497.

⁶ См. архив И. А. Орбели, рукопись «Мокское наречие», стр. 51.

териал и были составлены парадигмы спряжения глаголов. Собранные курдские материалы были там же, на месте, приведены в порядок, а затем все нуждающееся в повторной проверке было просмотрено уже в Ване...»⁷.

Составленный Иосифом Абгаровичем словарь интересен прежде всего тем, что в нем отражена лексика материальной культуры и сельского хозяйства курдов Мокского района, наречие которых относится к северо-западному диалекту курдского языка курманджи. Лексический состав и грамматические особенности этого наречия, ближе к курманджи области Хекари в центральном Курдистане, который, по определению П. И. Лерха, «сохранил свои грамматические формы и внутреннее устройство».

Словарь П. А. Орбели составлен на уровне востоковедческой лексикографии конца XIX и начала XX вв.

Парадигмы спряжения глаголов показывают, что Иосиф Абгарович различал спряжение переходного и непереходного глаголов в формах прошедшего времени. Из парадигмы видно также, что переходные глаголы в формах прошедшего времени имеют субъектное и объектное спряжение.

Кроме того, в парадигме показано, что формы подлежащего при спряжении переходного и непереходного глаголов различны. При спряжении переходного глагола подлежащее имеет форму косвенного падежа, тогда как форму именительного падежа оно имеет при непереходном глаголе.

В парадигмах мы находим спряжение простых и сложных глаголов. Интересно отметить, что в списках глаголов в рукописях имеются глаголы, которые в говоре курдов Советской Армении не встречаются. К ним относятся следующие глаголы:

pilan	пахать	rawakin	отстоять (о жидкости)
pinîjin	дремать	raçewîrandin	гнать (скот)
legîn	хромать	raçandin	натягивать (нить для тка- ни)
perçivin	опухать		
mahan	стирать	tepandin	тушить, избить (сильно)
helan	поднять		
vîyan	хотеть	tepan	потухнуть
swaloîn	скользить	tasîn	блестеть
axaftin	разговаривать	tawsandin	блистать
malin	подметать	daberizîn	размахнуться
miştin	подметать	babêrizandin	натравливать
mêhtin	сосать	xuşikîn	скользить
quçandin	закрывать	çerxandin	точить
man	походить	mazaxtin	расходовать (деньги)
hêjin	стоять	peyvîn	говорить, держать речь

⁷ Там же, стр. 56.

Призеденные глаголы не являются, однако, достоянием курдов только Мокского района. По нашим наблюдениям, они встречаются в говорах курдов Сирии и Ирака.

В 1914 г. при содействии Н. Я. Марра И. Орбели был назначен частным преподавателем курдского языка восточного факультета Петербургского университета. Тогда И. А. Орбели составил курдскую хрестоматию, которая была набрана латинским алфавитом, но почему-то не вышла в свет. Корректурa этой хрестоматии сохранилась в архивах И. А. Орбели. Она содержит фольклорные тексты, основная часть которых представляет материалы, извлеченные из книги С. А. Егнзарова «Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии». К ним относятся героический эпос *Кег и Kulik* и героический рассказ *Mehemede pêçirvan, Ozmanê pelevan* и *Asadê dewedar*; песни *Lavang, Heval, Kewê, Miskê dewatê, Ahmed beg, Hevt kose, sê biga* и *bizinê van*; пословицы и поговорки. В хрестоматию включена записанная самим Иосифом Абгаровичем поэма «Мам и Зин».

К тому же периоду относится работа Иосифа Абгаровича Орбели над курдским алфавитом, краткая история которого состоит в следующем: в 1910—1911 гг. в турецком Курдистане существовали различные общества и организации, издававшие курдские газеты и журналы на арабском алфавите, такие общества, как «Подъем и прогресс курдского народа», «Курдская организация по распространению знаний», «Общество прогресса курдского народа». Все эти организации ставили перед собою задачи просвещения курдского народа. Однако вследствие сложности и неудобств пользования арабским алфавитом их просветительские планы не осуществились. Поэтому среди ведущей части курдских общественно-политических и просветительских деятелей возник вопрос о создании для курдского народа простого и доступного для всех алфавита, который помог бы быстрейшему распространению образования и грамотности среди народа.

В 1913 году курдская просветительская организация «Гехандынн» в районе города Хоя прикомандировала своего представителя Абдуль-Резака, одного из потомков известного в курдской истории эмира Бадрхана, в Петербург с просьбой составить для курдов курдский алфавит.

По отзывам И. А. Орбели Абдуль-Резак был человеком хорошо воспитанным и имел европейское образование. Он владел французским, персидским и турецким языками, знал наизусть те прекрасные места из произведений известного курдского поэта Ахмеда Хани «Мам и Зин», где говорится о культурно-историческом прошлом курдского народа, о его отсталости и угнетенном положении, о путях его освобождения. Как настоящий курдский патриот Абдуль-Резак был смелым и решительным в своих действиях. В Петербург он привез с собою кандалы, в которых был закован и с которыми он вырвался из тюрьмы с помощью своих ближайших соратников по борьбе против тирании султанской Турции. О своих кандалах Абдуль-Резак говорил: «Я их ношу с со-

бою, чтобы никогда не забывать, что мой народ пребывает в таких же кандалах..., что Курдистан находится в цепях султанской Турции. Наша задача избавить наш народ и его страну от кандалов и цепей порабощения, для этого народу необходимо образование; ключ к этому — создание письменности для курдского народа. Помогите нам в этом».

По приказанию министерства иностранных дел Русская академия наук поручила Иосифу Абгаровичу Орбели составить курдский алфавит.

Курдский алфавит на основе армянской графики, использованной Иосифом Абгаровичем Орбели, состоит из восьми букв для обозначения гласных фонем и 28 букв для обозначения согласных фонем. Следует отметить, что состав согласных звуков курдского языка близок к армянскому. В армянском алфавите хватило букв для того, чтобы полностью передать состав согласных в курдском языке. Однако позже Иосиф Абгарович отказался от использования армянской графики и составил новый алфавит на основе русской графики. В архиве И. А. Орбели сохранилась корректура составленного им алфавита, которая называется «Корректурa курдского алфавита для практического употребления».

Курдский алфавит, составленный Иосифом Абгаровичем на основе русской графики, имеет 38 знаков, из которых девять обозначают гласные звуки и 29 согласные. Для более точного отражения состава звуков курдского языка автору потребовалось добавить несколько букв и диграфических знаков для обозначения ряда специфических звуков курдского языка. Из таблицы алфавита видно, что состав фонем курдского языка определяется девятью гласными: а, а, е, э, о, ö, у, ы, у и двадцатью девятью согласными: б, в, г, г, д, ж, з, й, к, к, л, л, м, н, п, п, р, р, с, т, т, ф, х, ч, з, ш, щ, w, h, h.

В практике этот алфавит не применялся. Сам автор использовал его для составления курдско-русского словаря. Вместе с тем в своей работе над курдским языком Иосиф Абгарович пользовался также латинским алфавитом. Его хрестоматия (не вышедшая в свет) 1914 г. была набрана латинским алфавитом. Очевидно, уже тогда Иосиф Абгарович считал более целесообразным для курдской письменности использовать латинский алфавит. О преимуществах последнего он писал: «Единственным разумным решением вопроса создания удобного простого алфавита..., способного приблизить момент включения курдов в общий круг народов, объединенных письмом, является использование латинского алфавита»⁸.

В 1928 г. по предложению Иосифа Абгаровича Орбели И. Марагулов составил новый курдский алфавит на основе латинской графики, пользуясь типовым алфавитом, предложенным Комитетом по разработке алфавитов для народов СССР. На этом алфавите курды Советской Армении начали издавать учебную, общественно-политическую и художественную литературу.

⁸ См. архив И. А. Орбели, рукопись «О курдском алфавите». Кабинет кавказоведения Ленинградского отделения Института востоковедения Академии наук СССР.

В настоящее время сотрудниками курдского кабинета Ленинградского отделения института востоковедения подготовлены и сданы в печать «Труды академика И. А. Орбели по курдоведению». Труды содержат курдско-русский словарь курдского наречия Мокского района, курдские тексты, записанные в Моксе и в Апаранском районе Советской Армении, парадигмы спряжения глаголов и высказывания И. А. Орбели по истории и культуре курдского народа в его печатных, рукописных статьях, а также в его лекциях по истории культуры народов Ближнего Востока, прочитанных на восточном факультете Ленинградского государственного университета. Общий объем трудов около 25 печатных листов.

В 1928 г. большая группа курдской молодежи, в том числе и автор этих строк, была направлена Центральным Комитетом Коммунистической партии Армении учиться в Ленинград.

Прибыв в Ленинград, мы тотчас же отправились к Иосифу Абгаровичу, чтобы вручить ему письмо ЦК Компартии Армении. Иосиф Абгарович радостно встретил нас, пригласил к себе домой. С чувством восхищения говорил он о благородстве и гуманности курдского правителя района Мокс Мортула-бега, с которым он подружился во время пребывания в Моксе. В своих интересных и увлекательных рассказах о курдах, их истории и жизни Иосиф Абгарович подчеркивал, что история курдского народа заполнена борьбой за независимость, что среди этого народа в настоящее время мало образованных и даже грамотных людей, что мы, курдская молодежь, благодаря Советской власти получили возможность учиться в крупнейшем научном центре Советского Союза — Ленинграде и стать просветителями своего народа. Эти правдивые и вдохновенные слова глубоко запали в душу и запомнились на всю жизнь.

С того времени Иосиф Абгарович стал для нас духовным наставником, учителем и другом. Когда мы учились на рабфаке при Институте живых восточных языков, И. Орбели постоянно заботился о нас, часто приходил на рабфак, интересовался нашими успехами и нуждами, давал советы и указания. По окончании рабфака в 1931 г. я и еще несколько товарищей из группы прикомандированных курдов имели счастье поступить на филологический факультет Ленинградского университета, где нашим первым учителем курдского языка был Иосиф Абгарович. Он был прекрасным преподавателем, давшим нам широкие познания в области истории культуры курдского народа и его языка. Кроме того, Иосиф Абгарович был замечательным воспитателем. В процессе занятий он пробуждал у нас научный интерес к грамматическим явлениям курдского языка, давал советы, на что надо обращать особое внимание, как собирать материал, вести наблюдения и делать выводы.

Убедившись в наличии категории рода в курдском языке, Иосиф Абгарович предложил мне совместно с И. Цукерманом написать статью об изафетных формах в курдском языке. Собранный мною материал был расклассифицирован, и мы с И. Цукерманом написали две статьи: «Об изафете в курдском языке» и «Категории рода в курдском языке», которые в 1933 г. были опубликованы в соавторстве с А. Шамиловым и

журналах соответственно «Революция и письменность» (1933, № 1) и «Письменность и революция» (1933, сб. 1). В этих статьях было показано, что в курдском языке имеется категория рода и что в зависимости от родовой принадлежности имен существительных и их оформления артиклем в курдском языке намечается несколько типов склонения имен. Научная общественность иранистов и курдоведов в нашей стране оценивает значение этих статей как научное открытие⁹. И мы гордимся тем, что это было достигнуто под непосредственным руководством Иосифа Абгаровича и по его инициативе.

Иосиф Абгарович оказал огромную помощь курдам Армении в организации и издании курдской газеты «Рийа Таза». Курдская интеллигенция Армении с большой благодарностью и признательностью вспоминает деятельность Иосифа Абгаровича в преодолении целого ряда трудностей, связанных с изданием этого органа¹⁰.

В последующие годы И. А. Орбели продолжал трудиться над подготовкой курдоведческих кадров по языку, литературе, истории и этнографии.

Каждая успешная защита курдоведческой диссертации очень радовала Иосифа Абгаровича. Трудно передать то радостное и вдохновенное чувство, которое переживал он, когда выступал в качестве официального оппонента Т. А. Аристовой («Курды Ирана»), М. Б. Руденко («Мам и Зин» Ахмеда Хани), А. С. Шамзини («Национально-освободительное движение курдского народа периода 1942—1946 годов») и др.

Будучи президентом Армянской академии наук в годы второй мировой войны, И. А. Орбели ставил вопрос о необходимости изучения истории и истории культуры курдского народа в стенах научных институтов Армянской академии наук. Благодаря стараниям И. А. Орбели в гуманитарные институты АН Армении были зачислены курдские ученые Аджие Джинди, собравший и издавший несколько томов курдского фольклора различного жанра, Аминне Авдал, издавший ряд работ по этнографии курдов Закавказья.

К курдоведам И. А. Орбели всегда проявлял исключительную благожелательность. Он всемерно содействовал публикации их трудов. Так, при его помощи в 1926 г. были изданы курдские тексты сотрудника библиотеки Венского университета Гуго Макаша, который записал их в городе Брно из уст курдского купца Мухаммеда Эмина родом из Мардина. Эти тексты отражают диалект курманджи Мардинского района турецкого Курдистана. К текстам приложен небольшой курдско-русский словарь, в предисловии, написанном И. А. Орбели, говорится о значении издаваемых текстов для изучения курдского языка и его диалектов¹¹.

⁹ См. В. Абаев, Еще раз о запоздалых открытиях, «Вопросы языкознания», 1955, № 5.

¹⁰ Н. А. Алексанян, Библиография кътебед курдиенэ советие, Ереван, 1962, стр. 12, 13.

¹¹ См. Предисловие к «Курдским текстам» Гуго Макаша, Л., 1926.

Много сил и труда вложил И. А. Орбели в редактирование первого в нашей стране курдско-русского словаря Ч. Х. Бакаева, снабдив его интересным предисловием, в котором подчеркивается научное и практическое значение курдского языка, дается характеристика лексического материала говора курдов Армении, на основе которого составлен этот словарь; отмечается его значение для народного просвещения курдов Советского Союза¹².

В своих работах, публичных выступлениях, лекциях об истории культуры народов Закавказья и Ближнего Востока И. А. Орбели часто подчеркивал роль курдского народа в истории народов Передней Азии. С особой теплотой он отзывался о роли выдающегося полководца, курда по национальности, Саладдина Эйюби, создавшего в Египте государство, нанесшего жестокое поражение крестоносцам и спасшего тем самым народы Ближнего Востока и их культуру от гибели.

Иосиф Абгарович высоко ценил духовную культуру курдского народа. Говоря о яркости, образности курдской песни, о неразрывности духовной культуры армянского и курдского народов, подчеркивая свою веру в творческие силы и талант курдского народа, он пишет: «Тем, кому известна курдская народная поэзия, кому знакома курдская сказка, кто хоть раз слышал курдскую песню, равно близкую душе курдов и их извечных соседей—армян, певших курдские песни даже в те периоды острой взаимной вражды, когда казалось бы должен был наступить полный духовный разрыв; всем тем, кому хоть немного знаком яркий, образный язык курдской сказки и девственный даже в чувственности, язык курдской любовной песни, должно быть понятно, как много нового, свежего, яркого могут внести в сокровищницу восточной поэзии курды, если им будет облегчено письмо и если они будут приобщены к тому первейшему элементу высшей культурности, который называется письменностью»¹³.

В нашей стране И. А. Орбели первый достойно оценил и определил художественное и идейное значение замечательного произведения курдского поэта Ахмеда Хани «Мам и Зин». Имя Ахмеда Хани Иосиф Абгарович ставил рядом с именами великих поэтов Фирдоуси и Руставели.

«Когда думаешь,— пишет Иосиф Абгарович,— о народности, о слиянии поэта с выросшим его народом, невольно напрашивается сравнение трех поэтов Востока: иранца Фирдоуси... грузина Руставели и курда Ахмеда Хани. Народность этих трех поэтов освящена для Фирдоуси тысячелетием, для Руставели семисотпятидесятилетием, для Ахмеда Хани тремя веками. Все они стали национальными символами, их стихи звучат среди людей своего народа, даже не знающих ни одной буквы»¹⁴.

¹² См. Предисловие к «Курдско-русскому словарю» Ч. Х. Бакаева, М., 1957.

¹³ См. архив И. А. Орбели, рукопись «О курдском словаре».

¹⁴ См. сб. «Памятники эпохи Руставели», стр. 2.

«Ахмед Хани,— пишет далее И. Орбели,— слагал свою изумительную по красоте поэму о любви витязя Мама к прекрасной Зин, о не знающей границ верности его побратима Каратаждина, не измышляя темы рассказа. Рассказ сложился в курдской народной среде за много веков до Ахмеда, за столетия до того, как далеко на Западе, на берегах Атлантического океана, сложились первые сказы о схожей с судьбой Мам и Зин судьбе Тристана и Изольды. Эту прекрасную повесть Ахмед воплотил в стихи ... по-курдски, чтобы люди не говорили, что курды лишены культурности от своего корня и по своей природе, чтобы люди не говорили, что курды не делают любовь целью своей жизни»¹⁵.

В 1955 г. И. Орбели был назначен заведующим Ленинградского отделения Института востоковедения. И. А. Орбели собирает новые кадры курдоведов.

В 1959 г. И. А. Орбели издал приказ об организации курдского кабинета. В приказе было сказано: «Учитывая необходимость выработки четкого плана работы отделения по курдоведению... приказываю выделить с 1 марта 1959 г. группу курдоведов, числящихся в Иранском кабинете, в самостоятельную в организационном отношении группу под моим руководством в составе Курдоева К. К., Цукермана И. И., Руденко М. Б., Мусаэлян Ж. С., Дементьевой Е. И. и аспирантов Смирновой И. А., Эйюби К. Р., Юсуповой З. А., Джалилова Ордихана, возложив на эту группу разработку всех проблем, связанных с изучением истории, культуры и языка курдского народа»¹⁶.

Так, усилиями И. А. Орбели был создан первый в истории отечественной и мировой науки самостоятельный научный коллектив, занимавшийся комплексным изучением курдской культуры. Организация курдского кабинета как самостоятельной научно-организационной единицы привлекала и привлекает внимание широких кругов зарубежной курдской общественности, увидевшей в этом акте признание советской наукой большой роли курдского народа в истории и истории культуры народов Востока.

Академика Орбели знают и любят не только курды Советского Союза, но и курды Ирака, Ирана и Турции. Они гордятся тем, что такой большой человек и ученый любил и ценил их народ, их культуру, вместе с ним боролся за его освобождение.

Сегодня с полным основанием можно считать, что благодаря научно-организационным усилиям и таланту академика Орбели курдоведение из подчиненной отрасли иранистики выделилось в самостоятельную область востоковедческой науки, которая ставит своей целью решение больших проблем языка, литературы, истории и истории культуры курдского народа.

¹⁵ См. там же, стр. 5.

¹⁶ Архив ЛОИВ АН СССР, ф. 152, оп. 1 (1950), № 2.

ԱԿԱԳԵՄԻԿՈՍ Հ. Ա. ՕՐԲԵԼԻՆ ԵՎ ՔՐԴԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԸ

Կ. Կ. ՔՈՒՐԴՈԵՎ (ԼԵՆԻՆԳՐԱԴ)

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Քուրդ ժողովրդի պատմության, մշակույթի և լեզվի ուսումնասիրության ասպարեզում առանձնահատուկ դեր ունի ակադեմիկոս Հովսեփ Օրբելին:

Սկսած 1911 թ., երբ նա առաջին անգամ հետաքրքրվեց Մոկսի (Արևմտյան Հայաստան) քրդերի լեզվով և բանահյուսությանը, մինչև իր կյանքի վերջը ակադեմիկոս Օրբելին անընդհատ զբաղվել է քրդագիտության հարցերով: Նրա ջանքերի շնորհիվ ՍՍՀՄ գիտությունների ակադեմիայի արևելագիտության ինստիտուտի Լենինգրադի բաժանմունքի կազմում ստեղծվում է քուրդ ժողովրդի պատմության, մշակույթի և լեզվի կոմպլեքսային հետազոտման գիտական կոլեկտիվ, որը առաջինն էր համաշխարհային և հայրենական գիտության պատմության մեջ: Հ. Ա. Օրբելու և նրա ստեղծած գիտական կոլեկտիվի աշխատանքի շնորհիվ քրդագիտությունը իրանագիտության մի ճյուղից վերածվեց արևելագիտության ինքնուրույն բնագավառի: